

Особенности психолого-воспитательной работы с подростками-правонарушителями, у которых имеются антисоциальные психопатии

Корсаков К.В.

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук (ФГБУН «ИФиП УрО РАН»), г. Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2967-9884>, e-mail: korsakovekb@yandex.ru

Материал посвящен проблемам психолого-воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями, у которых выявлены разные типы антисоциальных психопатий. В нем описываются основные характеристики, черты и свойства наиболее распространенных видов антисоциальных психопатий, зафиксированных среди подростков с девиантным поведением. В отношении каждого типа таких психопатий названы формы психолого-воспитательного воздействия на личностные качества и мировоззрение подростков-правонарушителей, нацеленные на коррекцию их поведения и повышение уровня социальной адаптации. Автором сделан вывод о том, что в процессе применения предлагаемых приемов работы необходимо учитывать, что деформации и девиации у подростков с антисоциальными психопатиями наиболее интенсивно проявляются в эмоционально-волевом компоненте личностной структуры, влияя при этом на всю структуру личности. Данное обстоятельство требует от субъектов психолого-воспитательной работы усиления активности в области коррекции внутренних психологических установок, изменения мировоззренческих ориентиров, приоритетов и целей, а также создания верных и социально приветствуемых воззрений на процессы общественной коммуникации.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, антисоциальные психопатии, психолого-воспитательная работа, юридическая психология, психология и право, правонарушающее поведение.

Для цитаты: Корсаков К.В. Особенности психолого-воспитательной работы с подростками-правонарушителями, у которых имеются антисоциальные психопатии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 103—114. DOI:10.17759/psylaw.2022120109

Psychological and Educational Work with Adolescent Delinquents with Antisocial Psychopathies

Konstantin V. Korsakov

Institute of Philosophy and Law (the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences), Yekaterinburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2967-9884>, e-mail: korsakovekb@yandex.ru

This material is focused on the problems of psychological and educational work with juvenile delinquents who showed various types of antisocial psychopathies. It describes the main characteristics, features and properties of the most common types of antisocial psychopathies identified in adolescents with deviant behavior. Regarding each type of such psychopathies, appropriate forms of psychological and educational influence were proposed to address the personal qualities and the worldview of adolescent delinquents, to correct their behavior and improve their social adaptation. The author concludes that in the process of using the proposed work practices it should be borne in mind that disorders and deviations in adolescents with antisocial psychopathies manifest most strongly in the emotional-volitional component of their personality structure impacting its entirety at the same time. This fact, in turn, necessitates intensifying efforts from the subjects of psychological and educational work to correct the mental set, world outlook orientations, priorities and life goals of the children in their care and to instill in them true and socially approvable attitudes towards social communications.

Keywords: juvenile delinquents, antisocial psychopathies, psychological and educational work, legal psychology, psychology and law, offending behavior.

For citation: Korsakov K.V. Psychological and Educational Work with Adolescent Delinquents with Antisocial Psychopathies. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 103–114. DOI:10.17759/psylaw.2022120109 (In Russ.).

Введение

Сегодня в Российской Федерации в общем массиве попавших в системы ведомственного учета несовершеннолетних правонарушителей отечественными правоприменителями — сотрудниками внутренних дел, прокуратуры, Следственного комитета России и др. — отмечается существенное количество молодых людей, у которых были обнаружены антисоциальные психопатии. Под последними понимаются отдельные случаи психического дизонтогенеза и различные проявления личностных расстройств (конституциональных психопатий), известных в научной психологической литературе как антисоциальные или диссоциальные расстройства личности. Само же понятие «антисоциальные психопатии» появилось в отечественной психологической науке благодаря фундаментальным работам П.Б. Ганнушкина, который часто использовал его при характеристике гебоидных психопатий (также известных как личностные расстройства эмоционально малоспособных, социопатии или антиобщественные расстройства личности) [4].

В то же время в использующихся в наши дни российскими силовыми структурами статистических базах лиц, совершивших правонарушения, по-прежнему не отражается общее количество несовершеннолетних правонарушителей, у которых наличествуют антисоциальные

психопатии, что, как мы полагаем, является подлежащей оперативному устранению недоработкой. Об обязательном учете этого важного для правоприменительной практики показателя в собираемых правоохранительными органами статистических данных много писали еще советские правоведы, криминологи и психологи. В частности, на это не раз обращал внимание А.Е. Личко, который в своих трудах акцентировал внимание читателей на том, что среди делинквентов несовершеннолетнего возраста почти у каждого третьего обнаруживается личностное расстройство.

На основании многолетних исследований этот ученый выявил, что процент антисоциальных психопатий среди всех аномалий личности (акцентуаций, аббераций и др.), встречающихся у несовершеннолетних, которые совершили те или иные правонарушения, составляет более половины. В возрастном диапазоне от 18 до 30 лет число обладающих антисоциальными психопатиями в общем массиве правонарушителей по сравнению с диапазоном от 13 до 17 лет возрастает в два раза, а потом, уже после 30 лет, оно значительно снижается [11]. В связи с этим нельзя не согласиться со словами П.Б. Ганнушкина о том, что «... остро стоящий вопрос социально опасных девиаций в нашем обществе навряд ли может быть разрешен, если на практике не будет учитываться присутствие среди правонарушителей значительного количества психопатов» [3].

О распространенности психопатий и других аномалий психического развития среди несовершеннолетних делинквентов в наши дни говорит тот факт, что сегодня в ходе предварительного расследования совершенных ими преступных посягательств в отношении более половины несовершеннолетних представителями органов следствия назначается судебно-психиатрическая экспертиза. Во всех таких случаях судебно-психиатрическое выявление и оценка психопатий производятся по общим правилам. Подавляющее большинство подростков с наруженными психопатиями признаются экспертами вменяемыми (около 93%), так как степень их расстройств личности не лишает их возможности сознавать общественную опасность своих действий (или бездействия) и руководить последними. По этой причине диагноз «психопатия» у несовершеннолетних часто ставится без достаточно строгих клинических показаний и предполагается тогда, когда у исследуемого подростка есть аномалии характера и темперамента, выражающиеся в патологических формах развития личности. Нередко у многих судебных экспертов вызывает затруднения отграничение психопатий от легко выраженных психических заболеваний. В связи с этим при проведении судебно-психиатрической экспертизы следует учитывать, что временное обострение легко выраженных психических заболеваний может проявляться как результат какого-либо реактивного состояния, вызванного неблагоприятной ситуацией, а не отражать стойкие и выраженные особенности психопатической личности [19].

Предыстория

Первым исследователем, который отдельно выделил и разграничил антисоциальные психопатии с иными разновидностями и проявлениями личностных расстройств и аномалий, стал дореволюционный психолог и психиатр И.М. Балинский. Он пришел к примечательному выводу, что «... ряд людей при совершении ими правонарушений юридически считаются не имеющими каких-либо личностных расстройств, однако считать их полностью здоровыми в психическом отношении не следует» [1]. Впоследствии П.Б. Ганнушкин также неоднократно подвергал научному анализу эти виды расстройств личности и писал о них, что «... данные аномалии человеческой психики предопределяют психический портрет личности, накладывая

свой печальный отпечаток на... характер и стиль поведения», что они «...на протяжении всей жизни человека не подвержены кардинальным, резким и глубоким переменам» и «...серьезно препятствуют людям, обладающим ими, адаптироваться к окружающему их миру» [3].

С опорой на наследие П.Б. Ганнушкина российские ученые-психологи выделили и объяснили базовые и ведущие черты, качества и маркеры антисоциальных психопатий: всеобщий характер, стабильность аномальных проявлений в поведении человека и высокая степень их присутствия в текущей жизнедеятельности, которая существенно мешает процессу общественной адаптации. Данные специфические свойства, признаки и черты выступили необходимой опорой и научно-теоретической платформой для последующего изучения, выявления и описания антисоциальных психопатий.

Ряд отечественных психологов, в частности О.В. Кербиков, предложили деление антисоциальных психопатий на краевые и ядерные. Последние формируются уже в самом раннем возрасте, причем в подавляющем большинстве примеров — в отсутствии веских причин и видимых факторов. В первую очередь их отличают отчетливо выраженные нарушения в психике человека, которые приводят его к общественной дезадаптации. Краевые антисоциальные психопатии могут появиться у человека в любом возрасте ввиду интенсивного влияния на него внешних травмирующих психику раздражителей. Антисоциальные психопатии, встречающиеся у несовершеннолетних правонарушителей, были отнесены психологами к первому типу [7].

Разработанная О.В. Кербиковым и его учениками и последователями классификация антисоциальных психопатий вбирала в себя такие их виды, как астенический, психоастенический, лабильный, циклический, шизоидный и легковозбудимый. В советское время эта градация была одной из самых известных и широко используемых, причем, как следует заметить, она применяется отдельными исследователями и в настоящее время. Помимо данной классификации также существуют и используются в психологии и психиатрии ряд других классификаций, предложенных П.Б. Ганнушкиным, Т. Гендерсоном, Э. Крепелином, Э. Кречмером, Е.А. Поповым и К. Шнайдером. В частности, Э. Кречмер обозначил лишь три основных класса психопатов: шизоидов, циклоидов и эпилептоидов.

В конце XX в. в психологии возобладала точка зрения, согласно которой антисоциальные психопатии представляют собой не столько отклонения и болезненные состояния психики, сколько ярко выраженные аномалии личностного развития, сопровождающиеся психологической дисгармонией, различными расстройствами эмоционального состояния, аффективным мышлением, которые в совокупности затрудняют адаптацию личности к окружающим ее общественному окружению и конкретной обстановке [10]. Среди отечественных ученых-психологов также устоялось мнение, что антисоциальные психологические качества человека, как правило, образуются и развиваются на начальных этапах социализации — уже в раннем возрасте [5].

В настоящий момент антисоциальные психопатии чаще всего наблюдаются у тех несовершеннолетних правонарушителей, которые совершают такие преступные деяния, как кража, грабеж, хулиганство, мошенничество, побои, причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, изнасилование, сексуальные действия насильственного характера, угон транспортного средства, умышленное повреждение либо уничтожение чужого имущества. Отечественными психологами у этих несовершеннолетних делинквентов также отмечают пониженное социальное торможение в периоды эмоциональных всплесков, низкая социальная ответственность, аддиктивное поведение (преимущественно стремление к уходу от

реальности посредством употребление различных одурманивающих веществ, изменяющих психическое состояние).

Помимо характерных черт, обозначенных выше, таких делинквентов несовершеннолетнего возраста отличают отчетливо выраженные в поведении духовно-нравственные дефекты сознания. Также им присущи эмоциональная черствость и отсутствие проявлений социальных эмоций, чувства долга по отношению к обществу, государству и окружающим, ощущений сопричастности, солидарности, симпатии к социальному окружению (так называемый негативизм); они не проявляют чувств благодарности, уважения и комплиментарности к близким людям (родителям, опекунам, друзьям и родственникам).

Для большинства из них также характерны отсутствие чувства стыда, угрызений совести, представлений о чести и достоинстве личности, безразличие к мнению окружающих, к устоявшимся и культивируемым в социуме нормам и стандартам поведения, существенные затруднения и проблемы в области социальной коммуникации и адаптации. Часто такие подростки обнаруживают личностное стремление лишь к чувственным наслаждениям (сладострастию, чревоугодию, состоянию опьянения, эйфории и др.). Нередко антисоциальные психопаты несовершеннолетнего возраста уже с раннего детства демонстрируют окружающим проявления садистских наклонностей, которые выражаются в циничном глумлении и истязании животных, птиц, насекомых.

В криминологических работах последних лет, освещающих распространенность и особенности подростковых правонарушений, особо подчеркивается, что за последние 10 лет темпы прироста насильственной преступности несовершеннолетних обгоняют темпы прироста преступности взрослых в 1,5 раза, а характерными чертами подростковой преступности становятся ее групповой характер, немотивированная агрессия и крайняя жестокость. Криминологи также указывают на то, что в России несовершеннолетними правонарушителями все чаще применяется огнестрельное и холодное оружие (оно используется примерно в каждом четвертом преступлении), а жестокости молодых людей во многом способствует недальновидная информационная политика со стороны средств массовой информации [16]. Между тем накопленный в нашей стране опыт психологической и педагогической работы с подростками, имеющими антисоциальные психопатии, свидетельствует о том, что такие подростки вполне поддаются психолого-педагогическому воздействию, способному оградить их от совершения преступных деяний в будущем [22].

Современность

Сегодня вполне оправданный большой исследовательский интерес вызывают описываемые современными представителями юридической психологии и девиантологии характеристики различных разновидностей антисоциальных психопатий, наиболее часто фиксируемых в настоящее время в правоприменительной практике у несовершеннолетних правонарушителей. Также специалистам интересны и специфические формы, средства, методы, ориентиры, принципы, направленность, мыслимые и ожидаемые результаты и иные особенности проводимой в отношении последних психолого-воспитательной работы. Под такой работой мы прежде всего понимаем сочетающую в себе психологические и воспитательные начала и элементы деятельность, которая направлена на формирование особой психологической и воспитательной среды и преследует задачи предупреждения девиантного и правонарушающего поведения со стороны подростков, а равно привития и закрепления у них навыков социально одобряемого поведения.

Сочетание психологических и воспитательных методов и парадигм, а также особенности стоящих перед ней целей отличают эту деятельность от тесно связанных с ней психологической профилактики, коррекции, неврачебной психотерапии и других форм работы. Психологическая профилактика направлена главным образом на сохранение и укрепление психологического здоровья детей и подростков в целом. Коррекция преимущественно нацелена на формирование таких психологических качеств и свойств, которые повышают уровень социализации и адаптации к меняющимся условиям жизни. Под неврачебной психотерапией на современном этапе все чаще подразумевают консультирование индивидов, испытывающих трудности во взаимоотношениях с окружающими.

Для довольно распространенного сегодня на практике и считающегося учеными-криминологами наиболее криминогенного эпилептоидного типа несовершеннолетних правонарушителей характерны инертность и косность мышления, постоянное нахождение в болезненно пониженном эмоциональном состоянии, мрачная раздражительность, злопамятность, придирическое и негативно-неприятное отношение к окружающим, озлобленность на мир, мизантропия, эмоциональная несдержанность. Им также присущи развитые волевые и властно-эгоистические личностные качества, постоянное стремление к доминированию и занятию лидерских позиций в коллективе, педантизм, упорство, упрямство и бескомпромиссность при достижении желаемой цели, неуступчивость, бестактность и грубость в общении с окружающими людьми, жадность, мелочность, нередко увлечение азартными играми и компьютерными играми (игромания). Несовершеннолетние правонарушители-эпилептоиды проявляют вражду и агрессивность по самому невинному поводу, их легко обидеть, оскорбить, задеть и вывести из себя, они нередко впадают в состояния депрессии и ажитации.

Подростки-эпилептоиды часто проявляют садистские наклонности (в отношении младших по возрасту, слабых и зависимых от них людей), обнаруживают различные половые парафилии и нарочитую вульгарность, небрежность в процессе общения со сверстниками и старшими по возрасту. Наряду с насильственными преступлениями (ст. 111, 112, 115, 116, УК РФ) несовершеннолетние, относящиеся к данному типу, часто совершают хищения и преступные деяния против половой свободы и неприкосновенности [8; 11]. Основными криминогенными факторами, которые опосредуют их криминальное поведение, выступают как стяжательство, тяга к обогащению и желание заполучить какие-либо ценности, так и чувство азарта, стремление проявить себя.

В ходе психолого-воспитательной работы с представителями этого типа молодых делинквентов следует избегать давления и принуждения, создавать спокойную, размеренную и гармоничную обстановку, чтобы они чувствовали себя предельно комфортно.

Нужно планомерно корректировать стиль и манеры поведения таких подростков, всячески содействовать им в процессе общественной адаптации, развивать способности к эмпатии, сопереживанию. Для этого можно применять методы библиотерапии и фильмотерапии (чтение книг и совместный просмотр кинофильмов, которые вызывают эмоциональные отклики и чувство сострадания). Также необходимо активно использовать механизмы избегания ими раздражающих факторов путем отвлечения на приоритетные и важные для них виды деятельности, такие как спорт, физкультура, любимое хобби (подростки-эпилептоиды демонстрируют хорошие способности в вокале, в спорте (особенно в его силовых видах, культуризме, большом теннисе и др.), в прикладных видах искусства, в автомоделизме, столярничестве, строительстве, дизайне и т. д.).

Для неустойчивого типа несовершеннолетних правонарушителей характерны наличие несформированного темперамента, гиперактивность, экстравертность, коммуникабельность, вспыльчивость, частые перепады настроения, отсутствие усидчивости, плохая успеваемость в процессе обучения, подверженность алкоголизму, наркотической зависимости, а также нахождение в составе субкультурных молодежных сообществ.

Девиантное поведение со стороны таких подростков чаще всего детерминировано их самонадеянностью, озорством, желанием произвести впечатление на окружающих, самоактуализацией [6]. Иными факторами, обуславливающими их правонарушающее поведение, являются посягательства на их свободу, попытки подчинения, подавления их желаний, которые порождают конфликтные ситуации и агрессию со стороны несовершеннолетних делинквентов неустойчивого типа.

На практике такие подростки чаще всего действуют не в одиночку, а сообща, им присущ групповой способ совершения деликтов. В криминальных группах они, будучи экстравертами, выполняют наиболее активные роли — организаторов, зачинщиков, подстрекателей. В составе молодежных сообществ преступной направленности несовершеннолетние правонарушители неустойчивого типа наиболее часто совершают кражи, включая кражи с проникновением в жилище, угоны автотранспорта и хулиганские действия, причем эти действия не воспринимаются ими как общественно опасные, вредоносные и влекущие существенные последствия, в чем проявляется их легкомысленное отношение к своему поведению.

Неустойчивый тип несовершеннолетних правонарушителей плохо поддается психолого-воспитательному воздействию. Его представителям претят дисциплина, регламенты, ограничения и запреты. В данной связи в воспитательной работе с ними необходимо формировать такие кондиции, которые позволили бы им найти позитивное выражение их энергии и активности. Последние должны находить применение в безопасных и полезных для окружающих и социально одобряемых формах.

Следует обеспечить таким подросткам возможность регулярно заниматься в секциях, клубах и кружках, связанных с креативными видами деятельности, творчеством (театральных, самодеятельных), участвовать в различных экспедициях и туристических походах, в военно-исторических реконструкциях, скаутском и поисковом движении. Для воспитания у них чувств долга и ответственности им следует доверять руководство подростковыми коллективами (младших по возрасту либо сверстников), поддерживать и направлять их творческие инициативы, позволяя им быть и чувствовать себя востребованными, не ограничивая и подавляя при этом их свободу. В то же время для предупреждения правонарушающего поведения со стороны таких подростков важно соблюдение принципа неотвратимости ответственности даже в случаях совершения ими малых и незначительных нарушений общественных норм и императивов [18].

Несовершеннолетних правонарушителей шизоидного типа отличают эмоциональная отстраненность, склонность к одиночеству, замкнутость, существенные трудности в социальной адаптации, неприятие норм и правил социального поведения, бурное воображение, мечтательность, неумение выразить теплые чувства. Довольно часто они замыкаются в себе и избегают социальных контактов, предпочитают редко выходить из дома, особенно если проживают в больших городах и мегаполисах [15]. Среди этого типа несовершеннолетних делинквентов встречается наибольшее количество тех, кого называют «социальными аутсайдерами» [9; 21]. При анализе и описании российских несовершеннолетних беспризорников начала XX столетия психолог Н.И. Озерецкий писал, что «... шизоиды чаще всего воруют в одиночку, без

лишних свидетелей, они избирают криминальное ремесло, требующее самых сложных и трудно получаемых навыков и умений» [14].

Именно подростки-делинквенты, относящиеся к шизоидному типу, проявляют неординарную, патологическую жестокость при совершении преступных деяний насильственного характера (убийств, изнасилований, разбоев, причинения вреда здоровью различной тяжести). Многие из них относятся к выведенному криминологами революционному (бунтарскому) типу преступников и часто могут входить в состав вооруженных террористических и экстремистских сообществ и группировок по причине фанатизма и одержимости навязчивыми радикальными идеями религиозного, социального и политического плана.

Подростки-шизоиды часто выбирают нестандартные, оригинальные способы совершения преступлений, тщательно скрывают следы и уничтожают улики. Наиболее часто ими совершаются хищения и преступления экономического характера, в том числе мошеннические действия, связанные с компьютерной сферой, Интернетом, высокими технологиями, банковскими картами и пр. Согласно Э. Эриксону, несовершеннолетние правонарушители шизоидного типа оказываются в поле зрения правоохранительных органов довольно поздно, потому как старательно планируют свои преступные акции, «умеют затаиться, выждать время» [23].

В процессе психолого-воспитательной работы ее субъектам следует помнить, что подростки шизоидного склада мышления очень ранимы и восприимчивы к критике, поэтому, в целях избежания обладающего большим криминогенным потенциалом синдрома «стигматизации», к ним нельзя относиться как к «странным», «не таким, как все», отделять и огораживать от остальных. Необходимо целенаправленно развивать у шизоидов навыки, которые необходимы им для успешной социализации и социальной адаптации, преодолевая при этом их настороженность и избирательность в общении и всячески поощряя и стимулируя социально приветствуемое поведение.

Отличительной чертой несовершеннолетних правонарушителей истероидного типа является наличие слабой, лабильной и подвижной нервной системы. Им присущи жажда быть в центре общественного внимания; артистический склад натуры и демонстративность в поведении, которая доходит вплоть до показных суицидальных демонстраций [17; 20]; отсутствие самоконтроля, нестабильный эмоциональный фон. Такие подростки впечатлительны, легко подвергаются чужому дурному влиянию, вовлекаются в совершение антиобщественных действий взрослыми либо используются последними в качестве средства совершения преступлений. В отличие от несовершеннолетних правонарушителей шизоидного типа, истероиды тщательно и долго не планируют свои преступления, действуют при их совершении сумбурно, неумело, часто меняя ранее принятые решения вплоть до отказа от доведения преступного посягательства до конца в случае возникновения каких-либо незначительных препятствий и трудностей. Последнее связано с тем, что истероиды в большей степени, нежели другие типы делинквентов, подвержены различным страхам и сомнениям ввиду слабой нервной системы. Наиболее легко подростки-истероиды решаются на не требующие профессионализма мошеннические действия: обман при совершении сделок (с недвижимостью, транспортом и пр.), подделка документов и т. п. В то же время они могут совершить тяжкое либо особо тяжкое преступление против личности по мотиву нанесенной им обиды, так как отличаются эгоцентризмом, ревностью и мстительностью. У подростков-истероидов хорошо развиты механизмы психологической защиты (вытеснения): они с легкостью могут забыть о совершенном ими преступлении и не чувствовать вину за содеянное.

Наиболее эффективным методом в психолого-воспитательной работе с несовершеннолетними правонарушителями-истероидами показало себя замещение их антиобщественных эгоистических порывов и поведенческой направленности активной творческой деятельностью, включающей в себя организацию и проведение крупных массовых зрелищных мероприятий (участие в них в качестве ведущих, конференсье, ди-джейев и т. д.), которые позволяют им быть в центре внимания. Другим важным направлением в данной работе является тщательное ограждение таких подростков от негативного влияния взрослых преступников-рецидивистов и воздействия на них любых элементов криминальной субкультуры и преступной идеологии (АУЕ и пр.), «воровской романтики» [2; 12].

Выводы

В настоящее время в нашей стране проблемы психолого-воспитательной и криминологическо-профилактической работы с подростками-правонарушителями, у которых наличествуют различные антисоциальные психопатии, обострились и требуют своего оперативного решения не только со стороны психологов и правоведов, но и государственных органов. Данная важная и социально востребованная работа нуждается в надлежащем ресурсном обеспечении, публичном освещении и поддержке. Как верно заметил А.Е. Личко, «... при раннем распознавании истоков психического неблагополучия можно упредить формирование психопатий, выработать направления и стратегии социальной адаптации с учетом личностных и типологических качеств, а также особенностей развития конкретной ситуации» [11]. Также нельзя не согласиться с Ю.Б. Можгинским в том, что «... антисоциальные психопатии имеют динамичную сущность и их развитие очень трудно предвидеть, а многолетний опыт наблюдения за несовершеннолетними правонарушителями свидетельствует о том, что на практике очень редко диагностируется отчетливый вариант психических девиаций, полностью совпадающий с какой-либо разновидностью антисоциальной психопатии» [13].

Методику, параметры и интенсивность психолого-воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями, которые обладают антисоциальными психопатиями, по нашему мнению, следует в каждом конкретном случае выбирать, исходя из типа той или иной антисоциальной психопатии. Их также следует корректировать и варьировать с учетом того, что девиации и отклонения у таких подростков поражают прежде всего эмоционально-волевую область психики, а образовавшиеся антисоциальные психопатии прочно интегрированы в их личностную структуру. Мы полагаем, что приоритетом в психолого-воспитательной работе, активно ведущейся сегодня российскими психологами, педагогами, социальными работниками и воспитателями, должна стать коррекционная составляющая. Ее образуют элементы, направленные на изменение мировоззренческих и ментальных установок, отношения к самому себе и к окружающим, усвоение основ и базовых принципов социальной коммуникации. Также хотелось бы обратить внимание на ощущающийся в текущий момент в науке дефицит новых, современных и оригинальных исследований в этой сфере научного поиска. Этот дефицит вполне мог бы быть преодолен посредством активизации научно-исследовательских разработок в выделенных ниже перспективных направлениях работы в данной области знаний. Среди них: изучение детерминантов формирования антисоциальных психопатий в детском и подростковом возрасте; разработка (с опорой на накопленные наукой эмпирические данные) разнообразных практических методик коррекционной работы с несовершеннолетними, которые имеют психопатии; научно-теоретическое обоснование и формулирование рекомендаций

Корсаков К.В.
Особенности психолого-воспитательной работы
с подростками-правонарушителями, у которых
имеются антисоциальные психопатии
Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 103–114.

Korsakov K.V.
Psychological and Educational Work
with Adolescent Delinquents
with Antisocial Psychopathies
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 103–114.

и предложений в порядке *de lege ferenda*, нацеленных на совершенствование нормативно-правовой базы в области ювенальной юстиции, педагогики и психологического благополучия.

Литература

1. *Балинский И.М.* Лекции по психиатрии. Л.: Медгиз, 1958. 214 с.
2. *Бочкова М.Н., Мешкова Н.В.* Поведенческие особенности негативной и антисоциальной креативности на примере подростков [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 1. С. 93—106. doi:10.17759/psyedu.2019110108
3. *Ганнушкин П.Б.* Избранные труды. М.: Медицина, 1964. 292 с.
4. *Ганнушкин П.Б.* Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 1988. 124 с.
5. *Датий А.В.* Судебная медицина и психиатрия: Учебник. М.: РИОР, 2011. 310 с.
6. *Жариков Н.М.* Судебная психиатрия: Учебник для вузов. М.: Норма, 2004. 528 с.
7. *Кербиков О.В.* Избранные труды. М.: Медицина, 1971. 313 с.
8. *Корсаков К.В.* Вклад академика Д.С. Лихачева в отечественную криминологическую науку // Российский юридический журнал. 2007. № 1. С. 9—14.
9. *Куминская Е.А.* Феномен аутсайдерства в подростковых коллективах [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2017. Том 9. № 2. С. 84—95. doi:10.17759/psyedu.2017090208
10. *Лидеман Р.Р.* За гранью психического здоровья. М.: Знание, 1992. 190 с.
11. *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. М.: Медицина, 1985. 256 с.
12. *Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н.* Негативная креативность в образовании: особенности, угрозы и перспективы исследования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 5. С. 67—76. doi:10.17759/pse.2017220508
13. *Можгинский Ю.Б.* Динамика расстройств личности // Юридическая психология. 2009. № 2. С. 10—13.
14. *Озерецкий Н.И.* Психопатология детского возраста. Л.: Учпедгиз, 1938. 327 с.
15. *Радина Н.К.* Город как фабрика страха и риска: детский взгляд на городское пространство [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2017. Том 8. № 2. С. 131—145. doi:10.17759/sps.2017080209
16. *Решетников А.Ю., Афанасьева О.Р.* Криминология и предупреждение преступлений: Учебное пособие. М.: Юрайт, 2020. 168 с.
17. *Сафуанов Ф.С., Сочивко О.И.* Психологическая оценка суицидального риска: соотношение про- и антисуицидальных личностных факторов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 211—224. doi:10.17759/psylaw.2019090415
18. *Собкин В.С., Калашиникова Е.А.* К вопросу о педагогическом авторитете [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2016. Том 7. № 1. С. 88—107. doi:10.17759/sps.2016070107
19. *Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А.* Судебная экспертиза: Учебник. М.: Юрайт, 2020. 288 с.
20. *Сотникова Ю.А.* Специфика защитных механизмов у лиц, совершающих суицидальные попытки // Социальная и клиническая психиатрия. 2004. № 3. С. 11—18.
21. *Федунина Н.Ю., Банников Г.С., Павлова Т.С., Вихристюк О.В., Баженова М.Д.* Особенности совладания со стрессом у подростков с самоповреждающим и суицидальным поведением

[Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 2. С. 33—52. doi:10.17759/cpp.2018260203

22. Холостова Е.И. Социальная работа с дезадаптированными детьми. М.: Дашков и Ко, 2007. 277 с.

23. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

References

1. Balinsky I.M. Lektsii po psikhiiatrii. Leningrad: Medgiz, 1958. 214 p. (In Russ.).
2. Bochkova M.N., Meshkova N.V. Povedencheskie osobennosti negativnoi i antisotsial'noi kreativnosti na primere podrostkov [Behavioral Features of Negative and Malevolent Creativity in Adolescents] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2019. Vol. 11, no. 1, pp. 93—106. doi:10.17759/psyedu.2019110108 (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Gannushkin P.B. Izbrannye trudy. Moscow: Medicine, 1964. 292 p. (In Russ.)
4. Gannushkin P.B. Klinika psikhopatii, ikh statika, dinamika, sistematika. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Medical Academy, 1988. 124 p. (In Russ.).
5. Dativ A.V. Sudebnaya medicina i psikhiiatriya: Uchebnik. Moscow: RIOR, 2011. 310 p. (In Russ.).
6. Zharikov N.M. Sudebnaya psikhiiatriya: Uchebnik dlya vuzov. Moscow: Norma, 2004. 528 p. (In Russ.).
7. Kerbikov O.V. Izbrannye trudy. Moscow: Meditsina, 1971. 313 p. (In Russ.).
8. Korsakov K.V. Vklad akademika D.S. Likhacheva v otechestvennyuyu kriminologicheskuyu nauku [Academic D.S. Likhachev contribution to Russian criminology science]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2007. no. 1, pp. 9—14 (In Russ.).
9. Kuminskaya E.A. Fenomen autsajderstva v podrostkovykh kollektivakh [The Outsider Phenomenon in Teenage Groups] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017. Vol. 9, no. 2, pp. 84—95. doi:10.17759/psyedu.2017090208 (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Lideman R.R. Za gran'yu psikhicheskogo zdorov'ya. Moscow: Znanie, 1992. 190 p. (In Russ.).
11. Licko A.E. Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov. Moscow: Meditsina, 1985. 256 p. (In Russ.).
12. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Negativnaya kreativnost' v obrazovanii: osobennosti, ugrozy i perspektivy issledovaniya [Negative Creativity in Education: Features, Threats and Research Perspectives] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017. Vol. 22, no. 5, pp. 67—76. doi:10.17759/pse.2017220508 (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Mozhginskiy Y.B. Dinamika rasstroistv lichnosti [Dynamics of personality disorders]. *Yuridicheskaya psikhologiya = Juridical Psychology*, 2009, no. 2. pp. 10—13 (In Russ.).
14. Ozeretsky N.I. Psikhopatologiya detskogo vozrasta. Leningrad: Uchpedgiz, 1938. 327 p. (In Russ.).
15. Radina N.K. Gorod kak fabrika strakha i riska: detskii vzglyad na gorodskoe prostranstvo [The city as a factory of fear and risk: children's judgments about the urban space]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2017. Vol. 8, no. 2, pp. 131—145. doi:10.17759/sps.2017080209 (In Russ., abstr. in Engl.).

Корсаков К.В.

Особенности психолого-воспитательной работы
с подростками-правонарушителями, у которых
имеются антисоциальные психопатии
Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 103–114.

Korsakov K.V.

Psychological and Educational Work
with Adolescent Delinquents
with Antisocial Psychopathies
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 103–114.

16. Reshetnikov A.Y., Afanasyeva O.R. *Kriminologiya i preduprezhdenie prestuplenii: Uchebnoe posobie*. Moscow: Yurait, 2020. 168 p. (In Russ.).
17. Safuanov F.S., Sochivko O.I. *Psikhologicheskaya otsenka suitsidal'nogo riska: sootnoshenie pro- i antisuitsidalnykh lichnostnykh faktorov [Psychological Assessment of Suicidal Risk: the Ratio of Pro- and Anti-Suicidal Personality Factors] [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 4, pp. 211–224. doi:10.17759/psylaw.2019090415 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. *K voprosu o pedagogicheskom avtoritete [On the Issue of Pedagogical Authority] [Elektronnyi resurs]. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2016. Vol. 7, no. 1, pp. 88–107. doi:10.17759/sps.2016070107 (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Sorokotyagin I.N., Sorokotyagina D.A. *Sudebnaya ekspertiza: Uchebnik*. Moscow: Yurait, 2020. 288 p. (In Russ.).
20. Sotnikova Yu.A. *Spetsifika zashchitnykh mekhanizmov u lits, sovershayushchikh suitsidal'nye popytki. Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya = Social and Clinical Psychiatry*, 2004, no. 3, pp. 11–18. (In Russ.).
21. Fedunina N.Y., Bannikov G.S., Pavlova T.S., Vikhristyuk O.V., Bazhenova M.D. *Osobennosti sovladaniya so stressom u podrostkov s samopovrezhdayushchim i suitsidal'nym povedeniem [Coping with stress in adolescents with self-harm and suicidal behavior] [Elektronnyi resurs]. Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2018. Vol. 26, no 2. pp. 33–52. doi:10.17759/cpp.2018260203 (In Russ., abstr. in Engl.).
22. Kholostova E.I. *Sotsial'naya rabota s dezadaptirovannymi det'mi*. Moscow: Dashkov i Ko, 2007. 277 p. (In Russ.).
23. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis [IDENTITY youth and crisis]*. Moscow: Progress, 1996. 344 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Корсаков Константин Викторович, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел права, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук (ФГБУН «ИФИП УрО РАН»), г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2967-9884>, e-mail: korsakovekb@yandex.ru

Information about the authors

Konstantin V. Korsakov, PhD in Law, Docent, Senior Researcher, Department of Law, Institute of Philosophy and Law (the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences), Yekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2967-9884>, e-mail: korsakovekb@yandex.ru

Получена 09.10.2021

Принята в печать 10.01.2022

Received 09.10.2021

Accepted 10.01.2022